

НѢСКОЛЬКО ПРИПОМИНАНІЙ О СУПРАСЛЬСКОЙ РУКОПИСИ ХІ ВѢКА.

И. И. Срезневскаго.

Мартовская минея четія, вѣроятно часть большаго сборника житій святыхъ и поученій на праздники цѣлаго года, извѣстная подъ названіемъ Супрасльскаго рукописи, до 1825-го года хранилась въ библиотекѣ Супрасльскаго Греко-униатскаго монастыря (что близъ Бѣлостока) до тѣхъ поръ, пока не обратилъ на нее вниманія патеръ Михайлъ Бобровскій. Въ мартѣ 1825-го года почтенный патеръ прислалъ при письмѣ къ П. И. Кеппену, издававшему въ то время Библиографическіе листы, описаніе этой рукописи и небольшой снимокъ. То и другое передано было А. Х. Востокову и послужило источникомъ описанія и разбора ея, помѣщеннаго въ Библ. лл. № 14 стр. 189—200). Востоковъ отнесъ ее къ ХІ вѣку, готовъ былъ заняться ею съ полною подробностью, просилъ патера Бобровскаго о сообщеніи выписокъ; но получилъ, кромѣ дополненій къ описанію (Библ. лл. № 36: стр. 533—537), очень немного. Приговоръ Востокова привлекъ къ Супрасльскаго рукописи вниманіе графа Румянцова, который даже выразилъ готовность ее издать (см. письмо его къ Востокову отъ 2 іюня 1825), привлекъ, вѣроятно, вниманіе и другихъ; но печатныя свѣдѣнія о ней ограничились тѣмъ, что высказано было Востоковымъ — на долго, до 1851 г. Тогда вышло въ Вѣнѣ ея полное изданіе, приготовленное проф. Ф. Миклошичемъ подъ названіемъ: *Monumenta linguae Palaeo-Slovenicae e codice Suprasliensi*. Какъ могъ это сдѣлать почтенный Миклошичъ объясняется его предисловіемъ, и еще болѣе перепискою Востокова съ В. Копитаромъ. Отыскавъ въ библиотекѣ графа Клоца нѣсколько листовъ древней глаголической рукописи и приготовляя ихъ къ изданію, какъ одинъ изъ

древнѣйшихъ памятниковъ Славянскаго письма и языка, Копитаръ, въ письмѣ отъ 26 сент. 1830 г., обратился къ Востокову съ просьбою сообщить ему въ вѣрномъ списокѣ съ древнѣйшихъ рукописей статьи, находящіяся въ глагол. рукописи. Востоковъ, въ своемъ отвѣтѣ (14 дек. 1830), въ слѣдъ за объясненіемъ посылаемыхъ выписокъ, обратилъ вниманіе Копитара на Супрасльскую рукопись, указавъ на ея сходство по содержанію съ тѣмъ, что помѣщено въ глаголической, и на свое описаніе въ Библиогр. листахъ. Копитаръ не замедилъ писать Бобровскому, но долго ждалъ отвѣта напрасно, и опять обратился съ просьбою къ Востокову (въ письмѣ отъ 9 мая 1831 г. и потомъ въ письмѣ отъ 1 октября 1831 г.). Востоковъ написалъ Бобровскому разъ (въ маѣ 1831), увѣдомивъ объ этомъ Копитара (въ октябрѣ 1831), и потомъ въ другой разъ, прося Бобровскаго о сообщеніи Копитару выписокъ изъ Супрасльской рукописи (въ окт. 1831). На это второе письмо Востокова Бобровскій отвѣчалъ (5 ноября 1831) сообщеніемъ, что онъ взялъ рукопись изъ монастыря, и обѣщаніемъ списать что нужно для Копитара и прислать въ Петербургъ. Прислано ли что имъ было въ Петербургъ, изъ переписки Востокова не видно; а изъ того, что сообщено Миклошичемъ въ предисловіи, узнаемъ, что въ руки Копитара дошла вся рукопись, какъ ясно изъ того, что самъ онъ сдѣлалъ съ нее полный списокъ, которымъ и воспользовался Миклошичъ, и что въ рукахъ Копитара осталось 118 лл. подлинника, которые, по его смерти, вмѣстѣ съ другими рукописями, перешли въ бібліотеку Люблянскаго лиція. Такъ страннымъ образомъ часть рукописи осталась отчужденною отъ Супрасльскаго монастыря, да и остальные 167 листовъ, какъ оказалось, не были возвращены монастырю. Гдѣ были эти листы, или по крайней мѣрѣ, часть ихъ, оставалось неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ, пока не сообщилъ о нихъ свѣдѣнія А. Θ. Бычковъ въ концѣ 1856 (Извѣстія 2-го Отд. Академіи. V: 335—336). Отъ г. Стрѣльбицкаго получилъ онъ двѣ тетради рукописи (17-ю и 18-ю = лл. 119—134) и извѣстіе, что нѣсколько тетрадей оставлено имъ въ помѣстьи, а еще нѣсколько, три или четыре, взяты у него однимъ Галицкимъ ученымъ. Двѣ означенныя тетради остались у А. Θ. Бычкова (ими я и воспользовался въ Древ. пам. юсов. письма: стр. 235—240); а куда дѣлись другія, оставалось неизвѣстно. Свѣдѣніе П. А. Лавровскаго о тетрадяхъ изъ этой рукописи, найденныхъ г. Паплонскимъ въ бібліотекѣ гр. Замойскаго, рѣшило загадку. Такимъ образомъ оказалось, что три части Супрасльской рукописи находятся въ трехъ

разныхъ мѣстахъ: 118 лл. въ Люблянскомъ лицѣѣ, 16 у А. Θ. Бычкова, 146 у гр. Замойскаго. Все это вмѣстѣ составляетъ 280 лл. Въ полной рукописи, въ томъ видѣ, какъ она доставлена была Копитару, было 285 лл. *); слѣдовательно гдѣ нибудь еще скрывается 5 лл. Бѣдная рукопись! Жалокъ монастырь, не смогшій сохранить свою драгоцѣнность; достойны сожалѣнія и тѣ изслѣдователи Славянскихъ древностей языка, письма и словесности, которые найдутъ нужнымъ лично ознакомиться съ этимъ памятникомъ!

**Приписка по полученіи Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій
1872 г. № 4.**

Въ неофициальномъ отдѣлѣ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 4, помѣщена замѣтка И. И. Паплонскаго, открывшаго въ библіотекѣ графа Замойскаго часть Супрасльско́й рукописи, объ этой рукописи вообще и о той части ея, которую онъ нашелъ въ означенной библіотекѣ. Въ Замѣткѣ повторено, что въ этой библіотекѣ находится 146 лл., составляющихъ 19 тетрадей, къ сожалѣнію безъ означенія, чѣмъ оканчивается эта часть рукописи. При этомъ сдѣлана ошибка, что въ Люблянѣ находится 18 тетрадей: ихъ тамъ не 18, а 16 (держась перечета, сообщеннаго пр. Миклошичемъ), и въ нихъ то (по этому перечету) и должно быть 118 лл. Тетради 17 и 18 = 16 лл. находятся у А. Θ. Бычкова; 19-ть (какъ отмѣчено г. Паплонскимъ) = 146 лл. у г. Замойскаго. Все вмѣстѣ составляетъ 37 тетрадей, именно столько, сколько перечтено проф. Миклошичемъ, но только 280 лл., а не 285, какъ отмѣчено тѣмъ же Миклошичемъ. Все таки, значить, не достаесть 5 лл. Г. Паплонскій, пользуясь подлинникомъ, можетъ всѣхъ легче отмѣтить, какихъ именно листовъ нѣтъ пока на виду. *13 ноября 1872 г.*

*) Пр. Миклошичъ сообщилъ перечень и по листамъ, отмѣтя, что у Копитара было подлинныхъ 118 лл., а переписано 167, и по тетрадямъ, изъ которыхъ 30 было полныхъ (= 240 лл.), а 70 (I, III, VI, XI, XII, XVI, XXXVII) не полныхъ (во всѣхъ семи 145 листовъ).